

Была поздняя ночь, и Люциан лежал на кровати, не в силах уснуть. Что-то его беспокоило. Было ли это связано с тем, что он возвращался домой? Или тот факт, что Джон и его семья верили, что он маг? Скорее он действительно был сыном дьявола, чем магом, думал он.

Выйдя из комнаты, Люциан решил пройтись немного. Ветер был холодным и задувал его волосы на лицо. Когда он оттянул волосы назад, он подумал о том, чтобы подстричь их. Если бы они оставались такими длинными, это только заставило бы людей заподозрить его в том, что он из королевской семьи или кто-то очень богатый. Кроме того, ему было трудно содержать их в чистоте теперь, когда приходилось делать это самому.

Он посмотрел на небо. Оно было темным, всего с несколькими сияющими звездами, а луна спряталась за облаками. Скоро наступит зима, тогда будет совсем холодно.

- Тебе не холодно? - Нора подошла и встала рядом с ним. У нее был платок, обернутый вокруг ее плеч, концы которого она крепко сжимала в кулачке.

- Нет. - Он никогда не ощущал себя слишком замерзшим или разгоряченным. Это была одна из многих странных вещей в нем. Нора покачала головой на его ответ.

- Ты не можешь заснуть? - спросила она.

Теперь Люциан покачал головой.

- Я была бы смущена, если бы тоже была на твоём месте.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Люциан, повернувшись к ней.

Она отвела взгляд и посмотрела на небо. - Ты не знаешь, кто ты.

- Нет... но я не маг.

Нора рассмеялась: «Знаешь, неплохо быть магом. Тебе должно быть интересно, кем еще ты можешь быть».

- Ты говоришь, что я какой-то другой?

Она некоторое время смотрела на него, как бы решая, что сказать, затем взяла его за руку: «Пойдём, я хочу показать тебе кое-что».

Он с любопытством последовал за ней.

- Смотри, - сказала Нора, указывая на засохшее растение в их саду. Ты можешь использовать заклинание, чтобы сделать его живым и растущим. Только маги могут использовать магию в виде заклинаний, что означает, что если ты сможешь заставить растение ожить с помощью заклинания, то ты обладаешь магией.

Люциан посмотрел на растение. Он не пытался читать книгу заклинаний, которую дал ему Джон, поэтому не знал, может ли он произнести заклинание или нет. Это уменьшило бы его замешательство и, возможно, помешало бы Джону и его семье называть его магом.

- Я не знаю ни одного заклинания.

- Просто делай так, как делаю я, - сказала Нора, приседая. - Положи сюда свои руки. - Она вытянула руки прямо над растением, чтобы показать ему, как это сделать, и он сделал то же

самое. – Затем повтори за мной: «Glisco vivere».

– Глиско вивере, – Люциан почувствовал странный прилив энергии, проходящий через его руки, после чего постепенно растение начало расти и менять цвет. От пыльных мертвых цветов до ярких. Листья и лепестки ожили и стали целыми. Люциан был ошеломлен, увидев, как все это происходит на его глазах. Нет. Он не мог быть магом. Он отказывался в это верить.

– Видишь, я тебе говорила. Ты маг.

Он покачал головой, отрицая это, и поднялся. Все это время он задавался вопросом, кто он такой, но оказаться магом... Нора как будто читала его мысли.

– Смотри, ты не простой колдун. Ты дрошт.

– Что это? – спросил он резким тоном. Почему он так расстроился?

– Это линия очень могущественных магов, самых могущественных. Они, как правило, являются лидерами ковена. Они называются дрошт. Ты приходишь из этой линии. Либо твоя мать, либо отец – дрошт».

– Откуда ты все это знаешь? – Он попытался смягчить свой тон, но все еще мог слышать раздражение в нем.

Нора вздохнула: «Это трудно объяснить, но у меня есть особые способности. Я не могу объяснить, как это работает, но я вижу, что такое люди. Я вижу их силу и слабости, их страхи, мечты или возможности. Я даже иногда вижу их чувства, если они сильные, как твои.

– Как у меня?

– Да. Я чувствую, что ты испытываешь сильную боль и... вину.

– Вину?

– Я не знаю, в чем ты виноват, но не наказывай себя слишком сильно. Уже поздно. Пора спать. Спокойной ночи.

Она оставила его растерянным и расстроенным. Все это время он искал ответы, но чувствовал, что ответ не мог быть таким простым, как если бы он был обычным магом. Он должен был быть чем-то большим, чем простой колдун. Люциан ощущал, что он больше, чем простой маг. Что-то внутри него говорило ему о том, кем он является на самом деле, о чем-то темном и опасном. О чём-то... дьявольском.

Это только усилилось после его предсмертного опыта. Или он действительно умер тогда? Он чувствовал, что каждый раз, когда он получал ответы, появлялось только больше вопросов. Получит ли он когда-нибудь ответы на все свои вопросы? Возвращаясь внутрь, Люциан решил выяснять не более чем по одной загадке за раз. Сейчас он немного поспит, а завтра найдет способ вернуться домой.

Утром ему встретился Джулиан, как только Люциан вышел из своей комнаты.

– Нам нужно поговорить.

Когда они вошли в гостиную, все, казалось, ждали только их. Джулиан начал говорить: «Итак, Его Высочество и я уезжаем сегодня, и Нора едет с нами».

- Сегодня? – Лейла выглядела удивленной.
- Да, мама. Нам нужно быстро принять меры.
- Но есть ли у вас вообще план? – Джон скрестил руки на груди.
- Да.

Последовала тысяча вопросов, например, каков был план, почему Нора должна была ехать с ними, будут ли они в безопасности и так далее.

Джулиан отвечал на все их вопросы спокойно и терпеливо, заверив свою семью, что все будет хорошо. Люциан не очень слушал все, что говорилось. Его сердце и разум были в другом месте. Внезапно он ощутил готовность вернуться назад, тоску по чему-то, что ожидало его дома. Что это было, он не был уверен, но это был не первый раз, когда он чувствовал себя так. Зачем ему возвращаться домой, если он ненавидит это место?

После того, как Джулиан успокоил свою семью и заверил их в своей безопасности и безопасности Норы, он ушел, чтобы подготовить лошадей к путешествию. Тем временем Нора и Люциан попрощались со всеми.

Джулиан вернулся через некоторое время. Он поцеловал всех на прощание и обнял отца.

Люциан подошел к лошади и уже собирался сесть, когда кто-то дернул его за одежду. Обернувшись, он обнаружил Эль со слезящимися глазами.

- Разве я не могу пойти с тобой? – спросила она грустно.

Люциан не мог не улыбнуться. Присев до её уровня, он сказал: «Нет, ты пока не можешь. Но я вернусь к тебе, – сказал он, погладив ее по волосам.

Печаль поселилась в его сердце. Он полюбил Эль. Она всегда заставляла его улыбаться, невзирая на всю боль и темноту, которые его окружали.

- Обещаешь?

- Я обещаю. – Он сказал это, ненавидя себя за эти слова, так как не был уверен, сможет сдержать свое обещание или нет. Поцеловав ее в лоб, он взобрался на лошадь.

Джулиан кивнул ему, и все трое уехали.

Когда они начали путь, им овладело странное чувство. То, что только что произошло, казалось странно знакомым, как будто он уже испытал это раньше. Когда он размышлял над странным чувством, в его сознании промелькнуло воспоминание.

Он целовал кого-то в лоб: «Я вернусь, жена». Жена? Почему он так говорил? У него не было жены. Странно. Отбросив эту мысль, он понял, что сильно отстает от Джулиана и Норы.

Джулиан уже объяснил свой план Люциану. Король Осакара должен приехать в Декреш, чтобы выдать свою сестру замуж за Пьера. Таким образом они заключают союз между своими королевствами. Осакар – это царство, которое славилось своим изобилием. Пьер был очень умен, чтобы стать союзником такого королевства.

- Ты будешь замаскирован под царя Осакара, – объяснил Джулиан.

Люциан был удивлен. Откуда Джулиан знал, что он может замаскироваться под кого-то другого. Был ли он магом?

- Да, таким образом вы можете попасть внутрь замка и узнать все о Пьере, - добавила Нора.

Он мог проникнуть внутрь, не маскируясь под кого-то другого, но он не говорил им. Чем меньше они знали о нем, тем лучше. Он не совершит ту же ошибку, доверяя кому-то легко.

- Что ты хочешь, чтобы я точно сделал?

Нора открыла рот, чтобы что-то сказать, но Джулиан остановил ее.

- Вы узнаете, что вам нужно сделать, как только попадете внутрь замка. Просто не позволяйте своим эмоциям взять над вами верх. Я знаю, что вы хотите отомстить, и вы сможете это сделать, но вам нужно быть терпеливым. Есть много людей, поддерживающих вашего брата прямо сейчас. Вам нужно уничтожить саму систему поддержки вашего брата и сделать его союзников его же врагами. Между тем, когда придет время, мы распространим слух, что вы все еще живы.

Люциан ненадолго растерялся, но потом все встало на свои места. Если бы Люциан просто убил своего брата и появился неизвестно откуда, народ его королевства не стремился бы к тому, чтобы он был их королем, а союзники его брата все равно были бы угрозой для него.

Но обратив народ Декреша и союзников Пьера против него, он склонил бы людей к тому, чтобы Люциан стал их королем.

Это было возможно.

Люциан не был уверен в этом плане, но ему было все равно. Как только он войдет в замок, он с удовольствием будет пытаться убить Пьера, прежде чем подарить ему медленную и мучительную смерть, даже если это означало, что план потерпит неудачу. Ему не нужно было, чтобы люди принимали его или приветствовали как своего короля. Как только он отомстит, у него не было намерения стать королем. Тем временем он следовал плану Джулиана и узнавал больше о том, что значит быть магом.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1815395>